

Литография (Голландия, 17 век)

Зверь таится, дышит птица,
Привидения растений.
Их немая тень таится.
Смотрит филин-неврастеник;
Вкруг замшелого болота
Колобродит мсутный кто-то.
Утаился кот лесной.
Еле видим за сосной,
Вжался в мох, лежит и слышит
Чьей-то жизни норный трепет,
И душа летит все выше,
И луну за аверс треплет.

Эти шорохи и скрипы
Вчуже страннице в бауте,
Приумолкшей среди кипы
Лиственной до той минуты,
Когда взор она настроит,
Как бинокль, на луну...
С трех сторон сойдутся Трое —
Духи Вечного покоя
И — глаза в глаза — пальнут
Темно-синим и лиловым,
И бордовым... Лес молчит,
Филин не промолвит слова,
К смерти подобрал ключи.

Сочельник

Сочельник. Иноземная поземка,
С газетами и кошками вприпрыжку,
Поет свое, протяжно и негромко,
Что сторож-идиот, хлебнувши лишку.
Лилов отвес фаянсовых небес.

Свяченая вода в водопроводе
Внушает недоверие к природе
Недо-чудес или пере-чудес.
В намоленных потемках храма вы
Все думаете: "Братие-христиане,
Что просите вы вечно, хоть по пьяне,
Хоть по трезвяне, всюду таковы?".
Молва, свиваясь, уползла в молитву.
Там, горнее и долнее смешав,
Сопит остолбеневшая душа,
Проигрывая вновь за битвой битву.
И поделом. В бездарности своей,
В безадресности этой изначальной,
Она не стоит песенки печальной
(За окнами орудует борей
И бьется головой о шест причальный),
Печальной песенки... А ну, налей!
Попьем-ка менделеевой водицы,
За упокой свершенных нами благ,
Во здравье дней грехущих вскинем флаг,
Да и пойдем в жилкоповке топиться.

Пятерчатка ко сну

Е. Ж.

1

...Запутанность не то чтобы судьбы,
Но и статей бюджета государства,
В котором жить все больше не хочу!

"Я тут хотел немножечко подкрасть", —
Правитель молвил, а народ, народ-то,
Скосивши рот и глаз на справедливость,
Орет ему: "Поймаю — оторву!".
Поймать, положим, не поймал, но — мог.
Просто отвлекся временно на Запад
И, поглощенный Западом, — отвлекся.

А у меня — узлы и кренделя
Судьбы, столь схожие с прической первой
В стране мадам (такая Леди Ди
Для помраченных тем, что есть, старушек
И одиноких бизнесменов тож),
Судьбы, висящей, словно на крючке, —
Многокарманный плащ — на краешке того
Ущербного поделочного месяца:
С такой судьбой ни выпить, ни заснуть.

2

Когда туман сгущается до спазмов
В гортани подворотни, вот тогда
(Вокруг ни зги и множества миазмов
Заразы, что гудят, как провода),
Тогда выходят маги и спириты,
Все угольные вывернув углы...
Я слышу их, как пение юлы,
Как мухи зов во рту твоём открытом...
Убоги хоть, но — маги и спириты!

3

Вернемся-тко к судьбе вне Государства
(Она, как Церковь — вне, как самогуб —
погоста вне: кто — плюнет, кто — заплачет...).
И ежели ее что сгубит, то —
Как кошку — любопытство: варианты,
Возможности сей звонкий чистоган
Коли и разменять, так — подороже.
Не гнить же, право слово, задарма!
По существу, меняться поздновато
И незачем... Дай Бог, чтоб те, кто любят,
Шли рядом, в такт; а то — бегут навстречу,
Из-за чего лишь грохот и таран.
Но, видно, чтоб пойти навстречу, надо
Им забежать вперед и — я-то знаю —
Им это тяжко, ибо сам я — скороход,
И крейсерская скорость велика...

Ну, словом, не нужны нам катастрофы:
Горячее слезливо подтекает
(Сейчас рванет!), фигурные обломки
Намерений благих и там, и сям;
И служба чрезвычайных ситуаций
В лице крылатых, гневных и прозрачных,
Скрестивши крылья, думает — как быть:
Разруха велика, но поправима.

Мезальянс

Трибады, окончив обед, прилегли — настало время сиесты.
Зрачок коньяка загорелся в случайном луче
Осеннего солнца; салфетка — что платье невесты,
И рядом маслина на палочке — что голова на мече.

Гранулы винограда, яблок округлое "я",
Обиженное вино, к которому не прикасались...
Одна размяно курит, другая, как пария,
Места себе не найдет, от взглядов подруги спасаясь

То бегством в беседу, которой развития нет,
То в робких прикосновеньях, которым нет ходу...
Ступают осенне и тихо часы по стене,
По кругу, понуро, как ослик бредет в непогоду.

Размолвка, которой не было столько лет,
Теперь неизбежна, но и желанна, зане
Это — по сути — был их последний обед:
У одной случилась любовь к футболисту. На стороне.

